ИСТОРИЯ РУССКО-АРМЯНСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДАХ М. Д. ЧУЛКОВА

Р. Г. ХАЧАТРЯН

Русская историческая наука со времени своего формирования проявляла большой интерес к истории многих народов, и в том числе к истории армянского народа. Материалы по истории и культуре армянского народа и по истории русско-армянских отношений, содержащиеся в трудах русских историков, в историографическом аспекте почти не исследованы; между тем они, на наш взгляд, весьма интересны.

Много материалов, овидетельствующих об интересе к истории и культуре Армении и особенно к истории русско-армянских отношений, имеется в трудах русских историков XVII и XVIII вв. Примечательно, что этот интерес обнаруживается у представителей различных направлений русской исторической мысли—как у дворянских историков (А. Лызлов, А. Манкнев, В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, И. Н. Болтин, Н. М. Карамзин), так и у представителей развивающейся русской буржуазной исторической науки (И. И. Голиков, М. Д. Чулков, Ф. Туманский, П. И. Рычков и другие).

Рассматривая историю русско-армянских отношений, представители русской дворянской исторической науки интересовались главным образом древним и средневековым периодом, армянскими источниками и армянским языком в связи с этногенетическими поисками, в тематике отдавали предпочтение политическим и культурным связям, взаимоотношениям русской и армянской церкви, частично освещая и русско-армянские торгово-экономические отношения. Дворянские историки ввели в научный оборот интересные материалы, относящиеся и к истории армянского народа, почерпнутые главным образом из русских летописей и литературных памятников.

Сравнительное изучение и сопоставление соответствующих материалов в русской дворянской и буржуазной исторической науке XVIII в. привело нас к выводу, что научный интерес буржуазных историков к истории армянского народа и к русско-армянским отношениям существенно отличен от интереса историков дворянских. Внимание русской буржуазной исторической науки XVIII в. как в целом, так и в плане русско-армянских отношений было больше направлено на новое время, начиная с эпохи Петра I. Вполне естественно и соответствует закономерностям развития русской буржуазной исторической науки XVIII в. и то, что ее внимание должна была прежде всего при-

влечет тема русско-армянских торгово-экономических отношений. В соответствии с этим русские буржуазные историки ввели в научное обращение относящиеся и к Армении совершенно новые источники, главным образом архивные материалы нового периода, взятые из разных ведомств и учреждений.

В данной статье мы не рассматриваем историю русско-армянских торгово-экономических отношений. Цель статьи—проследить отражение этих отношений в русской буржуазной исторической науке XVIII в. и рассмотреть научный вклад, внесенный ее представителями в разработку этого вопроса, на материале трудов М. Д. Чулкова.

Михаил Дмитриевич Чулков (1743—1793) является одним из первых представителей идеологии зарождающейся русской буржуазии в истории общественной мысли России. Во всех своих произведениях— исторических, экономических, географических, художественных, Чулков последовательно выступает с идейных позиций купечества, с позиций буржуазии, выражая ее интересы и прогрессивные для своего времени взгляды, а также ограниченность идеологии русской буржуазии XVIII в.

Человек самых широких и разнообразных интересов, Чулков оставил большое наследие, занявшее свое место в истории исторической науки, экономической мысли, этнографии и фольклористики, в истории русской художественной литературы—поэзии и прозы. В аспекте рассматриваемой нами проблемы наибольший интерес представляет капитальный труд Чулкова «Историческое описание российской коммерции...»¹, в котором, по сравнению с трудами всех других русских историков XVIII в., история русско-армянских торгово-экономических отношений нашла наиболее полное отражение. Конечно, Чулков не ставил перед собою специальной задачи написать историю русско-армянских экономических отношений. Но это—субъективная сторона вопроса. Этим отнюдь не умаляется объективное значение сделанной Чулковым работы по освещению указанной проблемы.

Естественно, что методологическая основа труда Чулкова, исходя из которой он рассматривает историю коммерции, и в том числе русско-армянские торгово-экономические отношения, для нас неприемлема. Но с точки зрения истории исторической науки, историографически этот труд был интересным явлением для своего времени вообще и в рассматриваемом нами аспекте в частности. Это—первая, как в русской, так и в армянской историографии, попытка изложить историю русско-армянских экономических отношений. Книга Чулкова

¹ См. «Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по зной Государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым», т. 1—7, СПб.—М., 1781—1788.

вместе с тем отражает не только прошлое, но и общую атмосферу русско-армянских отношений в период создания самого труда, в 70--80-е гг. XVIII в., и интересна и с этой точки зрения. Что же касается фактического материала по армяно-русским торговым отношениям, использованного Чулковым, то он в определенной степени и сегодня не потерял своего значения.

Для написания своего труда в целом и для освещения русско-армянских торгово-экономических отношений в частности Чулков собрал из разных архивов именные императорские указы и царские грамоты, указы Правительствующего Сената, Верховного тайного совета, Государственной Коммерц-коллегии, Коллегии иностранных дел, комиссии коммерции и других ведомств. Из них около двадцати царских грамот и именных императорских указов, более 35 указов Сената, более 50 указов разных ведомств—Коммерц-коллегии, Тайного совета, Коллегии иностранных дел—содержат материалы по русско-армянским отношениям. Введено в оборот в общей сложности более ста таких архивных документов, содержащих интересные данные об армяно-русских торгово-экономических отношениях.

Кроме вышеуказанного, Чулковым собраны документы другого порядка—донесения русских государственных деятелей, прошения и челобитные русских и армянских купцов, которые также содержат материалы, непосредственно относящиеся к русско-армянским отношениям. Наконец, Чулков собрал огромное количество торговых договоров и уставов, сводок о сборе пошлин и о деятельности фабрик, в которых также имеются интересные материалы, касающиеся армяно-русских торгово-экономических отношений и деятельности переселившихся в Россию армянских купцов и промышленников.

По нашим подсчетам, материалы, непосредственно относящиеся к армяно-русским торгово-экономическим отношениям и к деятельности представителей армянских торгово-предпринимательских кругов в России, составляют в труде Чулкова более 400 страниц, т. е. равны по объему отдельной книге. Упоминания об Армении встречаются в самом начале труда Чулкова, где он касается древнего периода истории России, происхождения славян и их связей с древним миром. Однако приводимые им данные не являются результатом самостоятельного исследования, а почерпнуты из трудов А. Манкиева, В. Татищева и других дворянских историков.

Говоря об армянах, поселившихся в Волжско-Булгарском царстве, и рассказывая об их торговле с Россией, Чулков упоминает также армянские надписи, обнаруженные в городе Булгар. Упоминание этих надписей также не ново, так как первым о них писал В. Н. Татищев, а вслед за ним и другие русские ученые XVIII в. Однако мы считаем необходимым остановиться на этом ввиду весьма интересного функционального назначения, которое придал Чулков этим надписям в своем труде.

Комментируя факт убийства одного христианина в Волжско-Булгарском царстве в 1228 г., Чулков ставит под сомнение летописную версию о том, что убийство произошло на религиозной почве, «попее же,— как пишет он,— народ торговой обращающийся с иностранными людьми в коммерции, кажется за одну веру того учинить бы не мог, без повреждения своих интересов»². Для подтверждения этой своей мысли Чулков ссылается на наличие в Волжско-Булгарском царстве армян, которые также были христианами, но не преследовались булгарами. В этой связи Чулков пишет: «Второе доказывает истинну достигнувшие до наших уже времен, найденныя подле развалин бывшего города Волгары, и по повелению императора Петра Великаго переведенныя надгробныя надписи, на армянском и арапском языках»³. Как видно, Чулков ссылается на эти надписи для подтверждения своей мысли, что различия в религиозных убеждениях не должны препятствовать развитию торговли. Подобное целевое использование Чулковым армянских надписей в городе Булгар весьма интересно и становится особенно понятным в свете высказанного им программного положения: «Не должно требовать ответа в том,— пишет М. Д. Чулков,— что касается до веры, или до отправления Божией службы. Совесть не может подвластна быть правительству и искусные люди не пойдут жить в такую землю, где зависть и гонение может их наказывать якобы за еретичество. Безрассудная ревность судить за веру, ныне почти везде оставлена»⁴.

Систематическое освещение русско-армянских торговых отношений Чулков начинает с периода 60-х гг. XVII в., прослеживая деятельность армянских купцов Джульфы и Астрахани, которые, как он пишет, «персидской шелк возили чрез Россию и от Архангельскаго города за море в Голландию, и привозили Голландския сукна и другие в Персии надобные товары, от которых Россия получала провозную пошлину»⁵.

Подробно описывает Чулков приезд представителей армянской Джульфинской торговой компании в Москву и заключение ими торгового договора 1667 г. Анализируя дальнейшее развитие русско-армянских торговых отношений, Чулков объясняет причины задержки в осуществлении договора 1667 г. и рассказывает о втором приезде представителей Джульфинской компании в Москву и заключении нового торгового договора 1673 г.

В связи с рассмотрением этих вопросов Чулков впервые в исторической литературе публикует полностью и комментирует тексты четырех важнейших документов, свидетельствующих о русско-армянских

² Там же, т. 1, кн. 1, стр. 61.

³ Там же.

⁴ Там же, т. 6, кн. 3, стр. 57.

⁵ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 17.

отношениях этого периода (их подлинники до сих пор не найдены). Это торговые договоры 1667 и 1673 гг.: две грамоты царя Алексея Михайловича и соответственно два документа, подписанных представителями Джульфинской торговой компании.

Суть этих переговоров и документов мы не излагаем, так как они рассмотрены в специальной литературе⁶. Что касается публикации текстов этих документов, то три из четырех названных документов в дальнейшем были опубликованы⁷. Мы остановимся лишь на четвертом; это—армянский вариант договора 1673 года⁸. Чулков публикует полный текст этого документа под названием «Список с записи армянской, какову они дали о своей торговле против другаго вышеписаннаго договору в 1673 году»⁹. Это не только первая, но и, насколько нам известно, единственная публикация этого важного документа, подлинник которого пока не найден. В нем представители Армянской торговой компании объясняют причины задержки в осуществлении договора 1667 года, с удовлетворением констатируют, что «ныне, также дай Боже и впредь, путь из Астрахани до царствующаго града Москвы чист и безстрашен», повторяют условия торговли, определенные в царской грамоте, и подтверждают свое обязательство не продавать шелк-сырец другим государствам. В записи сказано: «А который путь был у нас Армянской компании чрез Турское государство в Немецкия государства, и тем и иным путем в Немецкия государства с шелком сырцем и с иными товары нашей Армянской компании Шаховым поданным торговым людям и иных вер не ездить; а которые торговые люди и из иных государств будут в шаховой области покупать шелку сырцу, и нам армянам тем приезжим торговым людям никому того шелку сырцу не продавать, кроме отпуску в Российское государство и кроме иных товаров; на том нашей Армянской компании посланной я, Григорий Лусиков, за себя и за братию свою Армянской компании учинил обещание»¹⁰.

⁶ См. В. Восканян, Ново-торговый устав и договор с армянской торговой компанией в 1667 году, «Известия» АН Арм. ССР, 1947, № 6, стр. 29—43; его же, Հայերը Մոսկվայում XV—XVII դարերում, «Պատմա-բնագիտական հանդես», 1971, № 1, стр. 25—40, и другие работы того же автора.

⁷ Грамоты царя Алексея Михайловича 1667 и 1673 гг. и договор, подписанный представителями Джульфинской торговой компании в 1667 году, ныне опубликованы (см. «Армяно-русские отношения в XVII веке». Сборник документов. Ереван, 1953, стр. 47—52, 52—54, 110—113). Следует, однако, отметить, что опубликованы не подлинники, а копии с позднейших записей.

⁸ В вышеупомянутом сборнике этого документа нет. В нем, после царской грамоты 1673 года, дан док. № 30 под названием «Обещание Григория Лусикова, данное им в Посольском приказе от имени армянской торговой компании...» (стр. 43—44). Этот документ, занимающий всего одну страницу, не является армянским вариантом договора 1673 года.

⁹ См. М. Д. Чулков, указ. соч., т. 2, кн. 2, стр. 39—46.

¹⁰ Там же, стр. 45.

В заключительной части документа сказано: «А пошлины и провоз нам платить так, как Его Царского Величества в милостивой жалованной грамоте нам армянам всей нашей компании написано. Кроме того которых статьи по указу Великого Государя, Его Царского Величества, во исполнение по нашему челобитью ныне договорны и исполнены, к которому договору впредь для непорушимаго содержания Великого Государя, Его Царского Величества, в государственном посольском Приказе сию запись, я Григорий посланник, дал за своею рукою и за печатью. Писана сия запись Великия России, Его Царского Величества в государственном посольском Приказе лета от создания мира 7181, а еже по плоти от Рождения Сына Слова Божия 1673 году»¹¹. Комментируя указанные договоры, Чулков пишет: «Сими привилегиями армяне получили все вольности, каковыми торговым людям пользоваться обычно; понеже они производят величайшую часть персидской торговли»¹².

Чулков вводит в обращение также интереснейшие документы, свидетельствующие об осуществлении договора 1673 года, как, например, грамоту 1676 года, посланную в Архангельск, «при коей приложены были копии, с данных привилегий, государем царем и Великим князем Алексеем Михайловичем, персидским подданным армянам, для всегдашнего исполнения по таможне; которых переписав, велено было крепить вместе с торговым уставом»¹³, и другие документы, также 1676 года, посланные воеводам в Переяславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюг Великий, Холмогоры и в другие места, в которых «велено оным как подводы под товары, так и по рекам суда и стрельцов для провожания оных армян, давать по всем городам безостановочно»¹⁴, и даны разные указания по торговле с Джульфинской компанией.

Чулков, как и другие русские буржуазные историки XVIII в., придавал огромное значение деятельности Петра I, в частности в области экономики и торговли. Будучи идеологом русской буржуазии, Чулков с полным удовлетворением отмечает: «Распространение и безопасность Российскаго купечества было одно из главнейших дел Великаго Петра, о котором он имел всегдашнее попечение»¹⁵. Изучая историю торгово-экономической жизни России в эпоху Петра I, Чулков уделяет большое место и русско-армянским торгово-экономическим отношениям, освещает их поэтапно, вводит в научный оборот важнейшие петровские документы. Так, он приводит указ Петра I от 1711 г., в котором было дано легшее в дальнейшем в основу русско-армянских торговых отношений указание Петра I—«персидской торг

¹¹ Там же, стр. 45—46.

¹² Там же, стр. 46.

¹³ Там же, т. 1, кн. 1, стр. 359.

¹⁴ Там же, стр. 360.

¹⁵ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 46.

умножить и армян как возможно приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большего их приезда»¹⁶.

Анализируя челобитную армянского купца Сафара Васильева и его компаньонов, поданную в 1711 г., Чулков детально рассматривает разработанные Сенатом в ответ на эту челобитную меры «о умножении и облегчении армянского торгу»¹⁷, а далее рассматривает вопросы, связанные с отменой привилегий армянских купцов в 1719 и с восстановлением этих привилегий в 1720 г. Представляет большой интерес приведенный Чулковым документ 1715 г.,— докладная президента Коммерц-коллегии сенатора Толстого, поданная Петру I. в которой в 14 пунктах излагаются основные положения по развитию торговли России с другими государствами и где в пункте 12-м сказано: «...чтоб оной же шелк армянам испаганским жителям, которые называются жульфинцы, чрез Астрахань вывозить было уволено; и ежели возможно, у двора Персидского, велеть домогаться того, чтоб оной торг обратить чрез Россию, понеже тем армянам путь чрез Астрахань и чрез Российское государство в Европу многим ближе, безстрашнее и свободнее»¹⁸. Широко освещает Чулков планы и мероприятия по расширению русско-армянской торговли в период Персидского похода Петра I.

Весьма интересны приводимые Чулковым материалы и документы, относящиеся к русско-армянским торгово-экономическим отношениям 30—60-х годов XVIII в.—периода, относительно мало изученного с точки зрения русско-армянских отношений. Приводимые Чулковым материалы свидетельствуют о том, что и после смерти Петра I русско-армянские торгово-экономические связи интенсивно развивались на заложенной Петром прочной основе. Чулков пишет, что уже в июне 1725 г. правительство затребовало «из коммерц-коллегии в кабинет с трактатов и указов о торгу армянском копии, которые и определено отослать»¹⁹.

И представители армянского купечества и русское правительство продолжали проявлять большую заинтересованность в дальнейшем расширении русско-армянской торговли. Вслед за персидскими армянами с просьбой о торговле с Россией и транзитной торговле через Россию обратились в 1726 г. армянские купцы из подвластных Турции городов Алеппо и Дамаска, одновременно просившие приравнять их по сбору пошлин к джульфинским купцам.

Позиция русского правительства по отношению к торговле с армянскими купцами из Турции ясно выражена в излагаемой Чулковым докладной генерал-майора Левашова. Чулков пишет: «Мнением своим оной господин Генерал полагал, что государственные интере-

¹⁶ Там же, стр. 61.

¹⁷ Там же, стр. 65 и сл.

¹⁸ Там же, т. 4, кн. 1, стр. 41.

¹⁹ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 145.

возникали серьезные противоречия и конфликтные ситуации между представителями армянского купеческого капитала и европейских торговых кругов, в частности английских и голландских. Противоречия между армянской торговой буржуазией, с одной стороны, и английской и голландской—с другой, не остались незамеченными русскими историками XVIII в. Еще В. Н. Татищев, будучи астраханским губернатором, не только был осведомлен об этих противоречиях, но и принимал участие в разрешении конфликтов, связанных с интригами Хэввея, Эльтона и других представителей английского торгового капитала, в частности против армянского купечества. Это было хорошо известно и Чулкову, который пишет о том, «как английские торги к Каспийскому морю для худой поступки капитана Эльтона, в 1746 году опять пресекались»²⁵.

В труде Чулкова нашли отражение и представляют интерес материалы и документы, освещающие и этот вопрос. Так, например, говоря об указе Петра от 1720 г., согласно которому были восстановлены привилегии армянского купечества, Чулков пишет: «Таковыя делания армянам облегчения учинили неудовольствие по торговле торгующим в России купцам европейским, что они поданным челобитьем императорскому величеству не оставили донести, как следует»²⁶. Чулков приводит весьма интересный документ 30-х годов—мемориал голландского чрезвычайного посланника в России Дедие, в котором последний ставил вопрос и о том, «что армянам дана вольность, паче других наций»²⁷, и весьма определенный ответ на этот вопрос, данный комиссией коммерции, в котором сказано: «...а что упоминает о армянском торгу, и тот торг издревле позволенной чрез Россию»²⁸.

М. Д. Чулков приводит интересные материалы, свидетельствующие о планах совместной торговли русских и армянских купцов на Востоке. Говоря о налаживании персидской торговли и ссылаясь при этом на журнал Соймонова, Чулков пишет: «Российские купцы, с коими советовался господин Соймонов, думали, что должно торги отправлять не каждому порознь, но многим сложившимся вместе, и так, как делается в Голландии, Англии и Франции, составить купеческую компанию, в которую также принять поселившихся в России армян, потому что оные наиболее знают о тамошних странах и как прибыточнее торги отправлять»²⁹.

Чулков, как экономист, основой экономики, в том числе торговли и сельского хозяйства, считал промышленность. Он утверждал, что страна «не может иметь цветущей и долговременной внешней коммерции, естли не цветущая мануфактура и фабрики положат тому

²⁵ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 82.

²⁶ Там же, стр. 97.

²⁷ Там же, т. 1, кн. 2, стр. 149.

²⁸ Там же, стр. 151.

²⁹ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 83—84.

возникали серьезные противоречия и конфликтные ситуации между представителями армянского купеческого капитала и европейских торговых кругов, в частности английских и голландских. Противоречия между армянской торговой буржуазией, с одной стороны, и английской и голландской—с другой, не остались незамеченными русскими историками XVIII в. Еще В. Н. Татищев, будучи астраханским губернатором, не только был осведомлен об этих противоречиях, но и принимал участие в разрешении конфликтов, связанных с интригами Хэввея, Эльтона и других представителей английского торгового капитала, в частности против армянского купечества. Это было хорошо известно и Чулкову, который пишет о том, «как английские торги к Каспийскому морю для худой поступки капитана Эльтона, в 1746 году опять пресеклись»²⁵.

В труде Чулкова нашли отражение и представляют интерес материалы и документы, освещающие и этот вопрос. Так, например, говоря об указе Петра от 1720 г., согласно которому были восстановлены привилегии армянского купечества, Чулков пишет: «Таковыя делания армянам облегчения учинили неудовольствие по торговле торгующим в России купцам европейским, что они поданным челобитьем императорскому величеству не оставили донести, как следует»²⁶. Чулков приводит весьма интересный документ 30-х годов—мемориал голландского чрезвычайного посланника в России Дедие, в котором последний ставил вопрос и о том, «что армянам дана вольность, паче других наций»²⁷, и весьма определенный ответ на этот вопрос, данный комиссией коммерции, в котором сказано: «...а что упоминает о армянском торгу, и тот торг издревле позволенной чрез Россию»²⁸.

М. Д. Чулков приводит интересные материалы, свидетельствующие о планах совместной торговли русских и армянских купцов на Востоке. Говоря о налаживании персидской торговли и ссылаясь при этом на журнал Соймонова, Чулков пишет: «Российские купцы, с коими советовался господин Соймонов, думали, что должно торги отправлять не каждому порознь, но многим сложившимся вместе, и так, как делается в Голландии, Англии и Франции, составить купеческую компанию, в которую также принять поселившихся в России армян, потому что оные наиболее знают о тамошних странах и как прибыточнее торги отправлять»²⁹.

Чулков, как экономист, основой экономики, в том числе торговли и сельского хозяйства, считал промышленность. Он утверждал, что страна «не может иметь цветущей и долговременной внешней коммерции, естли не цветущая мануфактура и фабрики положат тому

²⁵ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 82.

²⁶ Там же, стр. 97.

²⁷ Там же, т. 1, кн. 2, стр. 149.

²⁸ Там же, стр. 151.

²⁹ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 83—84.

основание»³⁰. В рассматриваемом нами труде Чулков уделил много места истории фабрик и заводов.

Известно, что многие переселившиеся в Россию представители армянского купечества вкладывали свой капитал и в промышленные предприятия, заводили здесь фабрики по производству шелковых и суконных тканей, вин и др. По данным, приведенным у Чулкова, можно проследить и этот аспект вопроса, начиная с 20-х гг. XVIII в.

Для характеристики использованных Чулковым документов рассмотрим в качестве примера лишь один из них—указ Сената от 9 августа 1759 г. в ответ на челобитную армянского купца Луки Ширванова, который просил заимообразно из казны 30 000 рублей для приведения в порядок принадлежащего ему Кизлярского шелкового завода. Указ интересен не только тем, что содержит решение об удовлетворении просьбы просителя, а главным образом тем, что попутно дается подробное описание этого хозяйства. В нем, например, говорится: «О состоянии того завода присланным от него Фрауендорфа с описанием планов показано: шелковой завод, в нем сто четыре двора, вновь посаженных тутовых деревьев двадцать пять тысяч, прежних тутовых же бакчей близ двух десятин, под хлопчатую бумагою бакчею полторы десятины, для поливания тутовых дерев из Терки реки вырыт канал на двух верстах; вновь строящихся амбаров италянским манером и прочаго заводскаго строения припасов и инструментов довольное число; во издержании капитала от них Ширванова объявлено до семидесяти тысячи рублей; по рапортуж от мануфактур-коллегии на том заводе делание шелку показано в разных годах, в том числе с 753 по 754 делано в каждой год от пяти до осьми пуд, всего сделано по 757 год 76 пуд, из котораго деланной шелк собранием Правительствующаго сената смотрен и явился добраго качества»³¹.

В 6-м томе своего труда Чулков приводит «ведомости, сколько в ведомстве государственной мануфактур-коллегии находится фабрик, и кто содержатели оных имянно, российские и иностранные, в которых городах уездах оныя производятся, и сколько в год на всякой фабрике выдывается товаров»³². Ведомость составлена по данным 1773 г. Из нее, а также из приводимых Чулковым других ведомостей, таблиц и материалов можно составить представление о принадлежащих промышленникам-армянам фабриках, об их профиле, видах производимой ими продукции и товаров, стоимости продукции, годовой выработке в рублях и т. д.

В книге Чулкова имеются материалы и документы, из которых можно получить и некоторые данные о процессе переселения армян в Россию. Так, например, Лука Ширванов в своей челобитной от

³⁰ Там же, т. 6, кн. 3, стр. 43—44.

³¹ Там же, стр. 497.

³² Там же, стр. 591—661.

1751 г. пишет о проделанной им со времен Петра I работе по переселению армян в Россию и указывает, что «из оной нации уже не малое число с фамилиями своими в надежде того все милостивейшаго учреждения выехали из Персии и поселились в Астрахане»³³. Из челобитной купца Иогана Асатурова, поданной в 1769 г. по поводу строительства армянских церквей, можно судить о росте армянского населения Астрахани. Асатуров пишет, что 1706 г. «в Астрахани только было армянских до тридцати дворов, а ныне стало быть до пяти сот...»³⁴.

Чулков был ревностным защитником купечества, его идеологом и летописцем. Его интересовала история купечества, в том числе и армянского. Он, конечно, знал, что не торговля является основным занятием армян, и даже вскользь писал, что «в деревнях живущие армяне питаются пашнею и скотоводством»³⁵, но, приводя торговые документы, он не анализировал их по принципу социальной дифференциации, не выделял трудящихся армян, которых зачастую с целью эксплуатации переселяли в Россию их соотечественники, армянские купцы. Однако в приводимых им документах проскальзывают отдельные данные, освещающие и этот вопрос.

Так, в приводимом Чулковым указе Сената от 8-го августа 1759 г. по поводу челобитной Луки Ширванова, в котором дается оценка его деятельности, сказано: «И за вывоз из Персии шелкового дела знающих немалого числа армян, о коих, как в рапорте в Сенат помянутой Кизлярской гражданской канцелярии от генерала-майора Фрауендорфа объявлено, что вывезенные, по силе данных им грамоты и привилегии (кроме живущих при том заводе вольных), к тем их заводам для поселения, и заведения шелку из Персии шелковому мастерству армяне и прочие люди, всего с детьми их мужеска полу семьдесят человек, ея Императорскаго величества в подданство по желанию их чрез посланнаго туда капитана к присяге приведены, и к тем, их заводам вечно приписаны, и дана на них выпись»³⁶.

Весьма широк и географический диапазон интересующих нас материалов. Чулков сообщает интересные сведения о поселенцах-армянах в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Оренбурге, во вновь приобретенных Россией территориях. Особенно много данных сообщает Чулков об армянах Астрахани. Имеются в его книге и данные о жизни армян в Османской империи—в Константинополе, Трапезунде, Смирне, Алеппо, Дамаске и других местах. Хорошо был осведомлен Чулков об армянах, живущих в Персии, в частности в Джульфе, в районе Исфагана. Рассказывая о поездке некоего Андрея Семенова по торговым делам в Индию, Чулков пишет: «А армяне живут от города Испагани, чрез речку, которая течет под Испаганью в посаде, а называется Жулфа, слободами, и оттуда ездят в разныя государства

³³ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 248.

³⁴ Там же, стр. 394.

³⁵ Там же, стр. 535.

³⁶ Там же, т. 6, кн. 3, стр. 496—497.

с товары и в Индию, а к товарам их желание больше к сукнам добрым, к стамедам голландским и соболям, к кружевам плетеным, немецким серебряным и золотым. У тамошних жителей дома каменные и убранство в домах хорошее»³⁷.

Немногочисленны, но интересны данные о самой Армении, некоторые сведения об армянской культуре, сообщаемые Чулковым. Рассказывая об Армении, Чулков пишет: «В ней собираются плоды, виноград, шелк и проч., но токмо весьма мало хлеба, находится так же несколько серебряных рудоконных заводов. Знатные города в Армении Ерзерум, Ериван, Белтис»³⁸. Имеющийся у Чулкова материал, относящийся к армянскому языку и к знанию других языков армянами, свидетельствует о его практическом интересе, в частности, к вопросу использования армян в качестве переводчиков³⁹.

Чулков был осведомлен о том, что в Венеции печатаются книги на армянском языке⁴⁰, имел некоторые сведения об армянской мифологии. В 1769 г., задолго до издания «Исторического описания Российской коммерции...», Чулков составил и издал «Краткий мифологический лексикон», в котором даются сведения по русской, греческой и восточной мифологии. В нем Чулков упоминает и о богине Анаит, указывая: «Анаитида—армянское божество»⁴¹.

Из «Исторического описания Российской коммерции...» можно сделать заключение о том, что Чулков заметил тяжелое положение армянского народа, находившегося под турецким и персидским игом, его экономическое и политическое неравноправие, религиозные гонения и преследования. Обо всем этом можно найти у Чулкова скупые, но выразительные строки. Пишет он и о том, что армяне «должны платить ежегодно карач, или подушные деньги, сверх обыкновенной подати»⁴², и об опустошении армянских деревень, и об угоне и продаже в неволю детей и женщин.

Заметил Чулков и тенденцию армян, живших в Персии, селиться поближе к русской границе, ко вновь приобретенным Россией землям, в поисках большей гарантии своей безопасности. Говоря об опустошенных набегами армянских селениях, Чулков пишет: «Скрывшиеся в горах опять ныне выходят, особливо к российской границе, и выстраивают прежния опустошенныя свои места»⁴³.

В 1788 г. Чулков издал свою книгу «История краткая Российской торговли»⁴⁴, являющуюся своего рода сокращенным изложением пре-

³⁷ Там же, т. 2, кн. 3, стр. 53—54.

³⁸ Там же, т. 1, кн. 1, стр. 57.

³⁹ Там же, т. 2, кн. 1, пол. 2-я, стр. 597.

⁴⁰ Там же, т. 2, кн. 2, стр. 535.

⁴¹ См. М. Д. Чулков, Краткой мифологической лексикон, 1769, стр. 6.

⁴² М. Д. Чулков, Историческое описание Российской коммерции..., т. 2, кн. 2, стр. 535.

⁴³ Там же.

⁴⁴ См. М. Д. Чулков, История краткая Российской торговли, М., 1788.

дыдущего труда. Несмотря на небольшой объем этой книги (314 стр.), в ней содержится много материалов по русско-армянским торговым отношениям. В том же 1788 г. Чулков издал «Словарь учрежденных в России ярмарок»⁴⁵, где также есть интересующие нас материалы; мы, однако, не рассматриваем их отдельно, так как Чулков включил этот словарь в «Историческое описание Российской коммерции...»⁴⁶.

В заключение следует также отметить, что труды М. Д. Чулкова повлияли на дальнейшее изучение в России истории торговли, в частности русско-армянских торговых отношений, и были использованы русскими исследователями XIX в.⁴⁷

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԱՌԵՎՏՐԱ-ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ Մ. Դ. ՉՈՒԿՈՎԻ ԱՇԽԱՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Ռ. Հ. ՆԱԶԱՏՐՅԱՆ

(Ա մ ֆ ա փ ու մ)

Ռուսական պատմական գիտության մեջ, նրա կազմավորման ժամանակից սկսած մեծ հետաքրքրություն է դրսևորվել ինչպես հայ-ռուսական հարաբերությունների, այնպես էլ Հայաստանի պատմության և հայ մշակույթի նկատմամբ:

Հետաքրքիր է, որ հայերին և հայ-ռուսական հարաբերություններին վերաբերող նյութերի մենք հանդիպում ենք արդեն XVII—XVIII դդ. ռուսական պատմագիտության երկու ուղղությունների՝ ազնվական պատմագրության (Ա. Լիզլով, Ա. Մանկին, Վ. Ն. Տատիշչև, Մ. Մ. Շչերբատով, Ի. Ն. Բոլտին, Ն. Մ. Կարամզին) և նոր զարգացող բուրժուական պատմագրության (Ի. Բ. Գոլիկով, Մ. Դ. Չուկով, Ֆ. Տումանսկի, Պ. Ի. Ռիչկով) ներկայացուցիչների աշխատություններում:

XVIII դարի ռուսական բուրժուական պատմագրության խոշոր ներկայացուցիչներից մեկը Միխայիլ Դիմիտրիևիչ Չուկովն է (1743—1793), որի անվան հետ է կապված տնտեսության պատմության ձևավորումը ռուս պատմագիտության մեջ:

Իր «Историческое описание Российской коммерции...» բազմահատոր աշխատության մեջ, ինչպես նաև այլ գործերում, Մ. Դ. Չուկովը մեծ տեղ է հատկացրել հայ-ռուսական առևտրա-տնտեսական հարաբերությունների պատմությանը: Ռուսական պետական արխիվներից քաղված բազմաթիվ հարուստ սկզբնաղբյուրների հիման վրա նա լուսաբանել է հայ-ռուսական առևտրական

⁴⁵ См. М. Д. Чулков, Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле, М., 1788.

⁴⁶ См. М. Д. Чулков, Историческое описание Российской коммерции..., т. 6, кн. 4, стр. 41—176.

⁴⁷ См. А. Семенов, Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год, СПб., 1859, и другие труды.

հարաբերությունները XVII դարի երկրորդ կեսից մինչև XVIII դարի 70-ական թթ., հրապարակել է այդ հարցին վերաբերող բազմաթիվ փաստաթղթեր, որոնցից մի քանիսի բնագրերը մինչև օրս հայտնաբերված չեն, հարուստ նյութեր է տվել հայկական առևտրական շրջանների ներկայացուցիչների գործունեության մասին ինչպես Ռուսաստանում, այնպես էլ այլ երկրներում:

Պատմագիտական առումով Մ. Դ. Չուլկովի աշխատությունն առաջինն է, ուր հայ-ռուսական առևտրա-տնտեսական հարաբերությունների պատմությունը ստացել է այդպիսի լայն լուսաբանություն, իսկ աղբյուրագիտական առումով նրա վեր հանած հարուստ փաստական նյութերը այսօր էլ կարող են պիտանի լինել հայ-ռուսական հարաբերությունների ուսումնասիրության համար:

Անհրաժեշտ է նշել նաև այն, որ Չուլկովի աշխատությունները ազդել են Ռուսաստանում հայ-ռուսական առևտրա-տնտեսական հարաբերությունների պատմության հետագա ուսումնասիրության վրա և օգտագործվել են XIX դարի ռուսական պատմաբանների աշխատություններում: